

Он произносил безответственные слова, но делал это так мягко и нежно, что губы его в этот момент едва касались губ Вэнь Цзюи.

— Сначала и вправду было не разглядеть, что ты подонок, но потом это стало всё очевиднее, — он крепче обнял его за талию, глядя на юношу в своих объятиях.

Щёки Вэнь Цзюи порозовели, словно озарённые мягким светом закатного солнца, уголки глаз покраснели, а кошачьи, похожие на глазурь глаза, подёрнутые влажной дымкой, были полуприкрыты. Его губы, слегка припухшие и влажные, выглядели ещё более соблазнительными.

— Впрочем, даже если ты подонок — не беда. В любом случае, ты меня не бросишь, — это прозвучало то ли как утверждение, то ли как невнятный шёпот.

Сказав это, он вновь прильнул к его губам. Этот поцелуй был поистине удивительным: хотя в нём не было напора, по телу разливалось щекочущее, сладостное томление. Постепенно Вэнь Цзюи стало мало простого соприкосновения губ. Он сжал затылок Шуй Хэнчжоу, заставляя его поднять голову.

Он начал наступление, захватывая каждый дюйм территории, атакуя, уворачиваясь и совершая набеги — это была схватка двух полководцев, обмен ударами, в которой оба не уступали друг другу. В пылу этой близости брызги невесты чьей влаги летели во все стороны. Наконец, битва стихла.

Шуй Хэнчжоу пришёл в себя, с усилием оттолкнул его, вытер губы салфеткой, а затем снова обнял, уткнувшись лицом в его плечо и закрыв глаза.

— Красавчик... — Вэнь Цзюи, чьё волнение не утихало с самого начала, почувствовал, как сердце предательски забилося ещё быстрее от этого жеста. — Ты что, принял меня?

— Помолчи пока.

Шуй Хэнчжоу просто предавался воспоминаниям. Ощущения от поцелуя и правда были неплохими, да и его собственное сердце в тот момент колотилось — ему самому хотелось прижаться к нему как можно теснее.

Значит ли это, что он ему нравится?

Кто знает! Даже если ноги стали ватными, даже если вкус был приятным, стоило только представить, что он действительно будет жить с женщиной, как возникал вопрос: готов ли он к таким последствиям? Как ему добиться согласия родителей? А что, если они... действительно примут его выбор?

Нравится ли он ему?

Резко оттолкнув Вэнь Цзюи, Шуй Хэнчжоу вышел за дверь. К счастью, в коридоре никого не оказалось — здесь все друг друга знали, и объяснять что-либо было бы крайне затруднительно.

Вэнь Цзюи проводил его спину равнодушным взглядом и усмехнулся. И вправду подонок: даже не обернулся, когда уходил, поправляя одежду. Причём уходил так непринуждённо, без тени спешки. словно во время поцелуя сердцебиение участилось только у него одного.

Подавив реакцию собственного тела, он поспешил следом. На этот раз он вёл себя сдержаннее, ведь там, где Шуй Хэнчжоу учил конспекты, было полно народу: отовсюду доносились слова, политические термины и названия профессиональных дисциплин. В таком месте было совершенно не до личных разговоров.

Шуй Хэнчжоу всё-таки опоздал — кто же учит слова, просыпаясь к десяти утра? Но голова у него была светлая, и запоминал он всё очень быстро. Закончив, он поманил стоявшего поодаль Вэнь Цзюи. Тот поспешно, с надеждой в глазах подошёл и сел рядом:

— Красавчик, чем могу помочь?

— Поговори со мной по-английски, попрактикуем произношение и восприятие на слух... У тебя ведь точно отличный английский, правда? — сказал он безапелляционно и, не дожидаясь отказа, начал говорить сам.

Вэнь Цзюи на мгновение поник, но тут же подхватил тему. Он говорил на безупречном американском английском — низкий голос, мягкая интонация, звучало это удивительно приятно. Шуй Хэнчжоу на секунду замешкался, но затем ответил.

Они общались полчаса, и разговор пошёл как по маслу. Сначала Шуй Хэнчжоу несколько раз просил его сбавить темп, но вскоре уже мог поддерживать заданный ритм.

Во время перерыва Шуй Хэнчжоу откинулся на спинку стула, глядя на солнечные блики, пробивающиеся сквозь листву деревьев. В знойном воздухе чувствовалась лёгкая прохлада.

— Сегодня я перевыполнил план! — бог свидетель, английский давался ему нелегко. Семья была небогатой, возможностей для изучения языка было мало. В школе он считался способным, поэтому на курсы не ходил. Но, поступив в университет и глядя на тех, кто вернулся из-за границы или мог позволить себе языковую среду, он понял, что его уровень далёк от идеала.

Учёба шла туго, особенно с произношением и аудированием. В школе на экзаменах даже не было аудирования, с ним он столкнулся только в вузе.

— Переезжай ко мне, будем каждый день говорить по-английски! — не упускал случая Вэнь Цзюи, лелея мечту заманить его к себе. — Я знаю много людей в медицине, двое из них — мои близкие друзья, тебе стоит с ними познакомиться. Ещё есть иностранный студент, у них в университете медицинская база куда лучше, чем та, с которой ты имеешь дело сейчас. Я тебя познакомлю.

Он положил голову на плечо Шуй Хэнчжоу, почувствовал, как тот на мгновение напрягся, а затем медленно выпрямился. Оглядевшись, они заметили, что многие поглядывают в их сторону, перешёптываясь, и по выражению лиц трудно было понять, хвалят их или осуждают.

Шуй Хэнчжоу отодвинулся подальше и раскрыл книгу:

— Мне не нравятся мужчины.

— Но ты целовался со мной и не оттолкнул, верно? Не попробуешь — не узнаешь, нравлюсь я тебе или нет.

Ему так хотелось взять его за руку, переплести пальцы, но вокруг было слишком много людей.

— Я целовался с тобой, чтобы понять, могу ли я принять мужчину, — он помолчал, вспоминая тот момент.

Он не чувствовал отторжения или отвращения. А то лёгкое волнение в груди... они же целовались, было бы странно, если бы он совсем ничего не почувствовал!

Он улыбнулся, и в его глазах, словно мартовский ветер, заиграли искры:

— Я не против мужчин. Впрочем... ладно, я перееду к тебе.

— М? Красавчик, ты согласился? — Вэнь Цзюи просиял, забыв про взгляды окружающих, и потащил его прочь. На этот раз он тщательно выбрал укромное место и повёл его прямо на крышу библиотеки.

Там не было тени, и было очень жарко, но, оказавшись на крыше, Шуй Хэнчжоу почувствовал, как на душе становится спокойнее.

— Сразу договоримся: переехать я могу. Но ты знаешь, что я занят учёбой, так что не смей меня беспокоить. — Между ними, неведомо почему, словно пролегла пропасть, которую никак не удавалось преодолеть.

— Конечно, знаю! Учёба прежде всего. Ничего страшного, я буду тебя содержать, пока ты учишься, — Вэнь Цзюи улыбался так широко, что были видны все зубы. Он крепко обнял Шуй

Хэнчжоу, и его губы заскользили по шее юноши.

<http://bllate.org/book/21462/2194871>